

УДК 141.7

DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-6-56-61

ТРАНСГУМАНИЗМ И ГРАНИЦЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЕГОДНЯ

И.Е. Лукьященко

Аннотация. Рассматривается такая проблема современного общества и человека, как трансгуманизм. Человечество сегодня поставлено перед сложными задачами собственного сохранения и существования, вопросами прогресса человечества в человеческих целях. Существующие в наше время огромные возможности науки, ее инструментарий и методы позволяют вмешиваться в саму человеческую природу. В результате такого воздействия можно изменять привычные формы бытия человека. То, что веками считалось неизменным и естественным, система свойств и качеств человека подвергает в наше время сомнению и изменениям. Ученые самых различных направлений веками вкладывали в понятие «человеческое» определенное значение и значимость, которые не рассматриваются трансгуманизмом как доминанта. По сути, трансгуманизм вообще не задается таким вопросом. Необходимо обсудить вопросы: что такое норма и где тот предел, мера, которую нельзя переступить, иначе сами границы понятия «человек» размываются? Как в попытках улучшения человека с благими намерениями не перейти «красную черту»? Отметим, что современный человек выступает, по сути, материалом для ИИ, проверки новых лекарств, операционных методик пересадки органов, геной инженерии. Он становится просто объектом технологических манипуляций, на котором ставятся опыты и исправляются ошибки.

Ключевые слова: трансгуманизм; прогресс; технологии; человек; постчеловек; манипуляция; искусственный интеллект; геновая инженерия.

ТРАНСГУМАНИЗМ ЖАНА БҮГҮНКҮ КҮНДӨГҮ АДАМЗАТТЫН ЧЕКТЕРИ

И.Е. Лукьященко

Аннотация. Бүгүнкү күндө адамзат өзүнүн сакталышынын жана жашоосунун татаал проблемаларына, ошондой эле адамзаттын максаттары үчүн прогресстин маселелерине туш болууда. Бүгүнкү күндө илимдин эбегейсиз зор потенциалы, анын куралдары жана ыкмалары бизге адамдын табиятына кийлигишүүгө мүмкүндүк берет. Мындай таасирдин натыйжасында адамдын жашоосунун көнүмүш формалары өзгөрүшү мүмкүн. Кылымдар бою өзгөрүлбөс жана табигый деп эсептелген нерсе, адамдын касиеттеринин жана сапаттарынын системасы азыр суроо жаратып, өзгөртүлүүдө. Кылымдар бою ар кандай тармактардагы окумуштуулар трансгуманизм тарабынан үстөмдүк кылынбаган «адамзат» түшүнүгүнө белгилүү бир маанини жана маанилүүлүктү берип келишкен. Чындыгында, трансгуманизм бул суроого жооп да бербейт. Норма эмнени билдирет жана чек кайда, ашып өтүүгө мүмкүн болбогон өлчөм кайда деген суроолорду берүү керек, болбосо «адам» түшүнүгүнүн чек аралары бүдөмүк болуп калат. Адамдарды жакшыртууга багытталган жакшы ниеттүү аракеттер менен «кызыл сызыктан» кантип кача алабыз? Белгилей кетүүчү нерсе, заманбап адамдар негизинен жасалма интеллект, жаңы дары-дармектерди сыноо, органдарды трансплантациялоо ыкмалары жана гендик инженерия үчүн материал катары кызмат кылат. Алар жөн гана эксперименттер жүргүзүлүп, каталар оңдолгон технологиялык манипуляциянын объектисине айланат.

Түйүндүү сөздөр: трансгуманизм; прогресс; технология; адам; постгуманизм; манипуляция; жасалма интеллект; гендик инженерия.

TRANSHUMANISM AND THE BOUNDARIES OF THE HUMAN TODAY

I.E. Lukiashchenko

Abstract. The article is devoted to such a problem of modern society and man as transhumanism. Humanity today is faced with complex tasks of its own preservation and existence, issues of human progress for human purposes. The enormous possibilities of science existing in our time, its tools and methods allow us to interfere with human nature

itself. Because of such an impact, it is possible to change the habitual forms of human existence. What has been considered unchangeable and natural for centuries, the system of human properties and qualities is being questioned and changed in our time. For centuries, scientists of various fields have invested in the concept of "human" a certain meaning and significance that is not considered dominant by transhumanism. In fact, transhumanism does not ask such a question at all. It is necessary to raise questions about what is the norm and where is the limit, a measure that cannot be crossed; otherwise, the very boundaries of the concept of "person" are blurred. How can you avoid crossing the "redline" in an attempt to improve a well-intentioned person? It should be noted that modern man acts, in fact, as a material for AI, testing new drugs, surgical techniques for organ transplantation, genetic engineering. He becomes just an object of technological manipulation on which experiments are conducted and errors are corrected.

Keywords: transhumanism; progress; technology; human; posthuman; manipulation; artificial intelligence; genetic engineering.

Сегодня мы являемся свидетелями невиданного развития новых технологий и скорости их распространения, но многое в данном процессе не вызывает оптимизма. К сожалению, современный человек получил еще больше проблем, и сегодня поставлен перед решением сложных задач, которые грозят прогрессу человечества и даже его существованию. Невиданные возможности, новые инструменты, используемые как в теории, так и в научной практике, позволяют вмешиваться в саму человеческую природу и изменять привычные и, казалось бы, неизменяемые, формы бытия человека. В связи с этим мы хотим затронуть проблему трансгуманизма, являющуюся в последнее десятилетие не только очень обсуждаемой, но и весьма спорной. Каков он – Постчеловек, или человек будущего? То, что описывалось в фантастических романах и являлось разновидностью множества утопий, становится реальностью, которая и вдохновляет, и пугает одновременно.

Термин «трансгуманизм» достаточно молод и был использован впервые в 1957 году английским биологом Джулианом Хаксли. Являясь активным пропагандистом евгеники и сторонником использования всех возможностей в целях улучшения человека, Хаксли писал: «Человеческий вид способен, если пожелает, превзойти самого себя... Нам нужно название для этой новой веры. Быть может, послужит делу слово «трансгуманизм»: человек, продолжая быть человеком, превосходит самого себя через осознание новых возможностей своей человеческой природы – ради нее самой» [1, р. 17]. Несмотря на то, что понятие «превосходить» ассоциируется у нас с учением Ф. Ницше о сверхчеловеке и имеет определенный смысл, Хаксли прокладывает путь к новому его осмыслению как возможности

улучшения и изменения не духовной сферы, а самой природы человека и ее законов. Четко вырисовывается вопрос: будет ли такой человек человеком в полном смысле этого слова?

Поиски ответа на данный вопрос существуют на самых разных ступенях: от обсуждения как на быденном уровне, так и на проходящих многочисленных конференциях и круглых столах. Существуют серьезные работы таких мыслителей, как Д. Пирс, У. Бейнбридж, Н. Бостром, Ф. Фукуяма и Ю. Хабермас. Обобщая сущность трансгуманизма в этих трудах, мы можем отметить, что трансгуманизм чаще всего определяется как программа именно качественного преобразования сегодняшнего человека. Например, с точки зрения М.В. Думинской, трансгуманизм выражает высокий уровень развития интеллекта, а потому его можно охарактеризовать именно как философское движение, которое «подчеркивает ценность современных научно-технических усовершенствований в качественном улучшении родовой природы человека» [2, с. 33]. Целью такой программы является многостороннее улучшение его физических параметров, интеллектуальной сферы и способностей познания, манипуляции с эмоциональным миром. В этих целях предлагается использовать все новейшие технологии, даже те, которые пока вызывают определённые сомнения и возражения [3, с. 124]. Начнем с Искусственного интеллекта (ИИ). Несомненно, что современные системы ИИ позволяют во много раз ускорять решение рутинных задач, они автоматизируют и совершенствуют многие процессы. Им уже под силу на современном этапе решать определенные когнитивные задачи. ИИ способны понимать контекст сказанного, анализировать информацию. Мы видим их прогресс в создании аудио- и видеоизображений,

которые иногда достигают такой реалистичности, что можно не заметить подмену, и в результате несут измененную в определенных целях, ложную информацию для человека. Все больше звучат разговоры о создании в скором времени искусственного сознания, наделенного эмоциями, эмпатией. Иногда речь идет даже о возможности создания искусственного самосознания. Все это не может не вызывать опасения и сомнения в необходимости именно такого пути в русле развития ИИ.

Другая возможность – это киборгизация и создание нейропротезов. Это очень важная проблема, особенно для людей с патологиями или хроническими заболеваниями, с помощью которых можно улучшить физическую форму человека, заменить больные органы, подарить возможность двигаться, слышать, видеть и в целом полноценно жить. И вновь мы встретимся с опасениями: а насколько и в каких целях будет происходить такая замена? Например, с помощью подобных технологий можно создать «идеального солдата», чем уже занимались фашистские антропологи и врачи Германии и Японии во время Второй мировой войны. Отдельного рассмотрения заслуживает геновая инженерия, которая позволяет модифицировать «святая святых» – геном. Геновая инженерия сможет исправлять поврежденные участки ДНК, что позволит лечить наследственные заболевания или снизить их риск до минимального и такое вмешательство возможно еще до рождения больного человека. Геновое «улучшение» человека, без сомнения, является огромным прорывом в науке и медицине. Также сегодня активно внедряются такие устройства, совокупность методов, как нейроинтерфейсы, которые позволяют связывать человека с определенной программой, роботами, являясь «мостиком» в управлении, например, для парализованных людей. Также учеными разрабатываются интерфейсы с увеличенным уровнем понимания и быстротой ответа. От привычных нам рядовых и повседневных интерфейсов «человек–компьютер»: мышка, кнопки, меню, экран, иконки и т. д., мы движемся в сторону технологий, которые могут существенно улучшить жизнь и даже могут служить развитию познавательных способностей человека.

Отмечая высокую значимость практического применения данных технологий, мы фиксируем, что философская значимость трансгуманизма состоит не в этом. Перед нами, по сути, не только новые технологии как показатель научно-технического прогресса, а новый взгляд на проблему человеческого в человеке. Насколько возможна как соматическая, так и интеллектуально-духовная модификация человека и каковы ее возможные последствия.

И опять перед нами вариант ницшеанского Сверхчеловека, или Постчеловека. В трансгуманизме такой человек понимается не просто как некий улучшенный вариант сегодняшнего человека. Этого недостаточно, время диктует новые нормы и правила. Постчеловек – это качественно иное существо, которое должно прийти на смену так называемому трансчеловеку, который выступает своеобразным мостом между нынешними поколениями и будущими: «Постчеловек в данной связи видится... как гипотетическое существо, кардинально превосходящее по своим возможностям человека как представителя вида *Homo sapiens*» [4, с. 10].

Необходимо обратить внимание на подчеркивание в данной цитате именно идеи превосходства, которая не является новой, но также отметить, что должна быть сохранена родовая сущность человека, его характеристика именно как «*Homo sapiens*». Не произойдет ли кардинального разрыва между данными состояниями человека? Но похоже, что сторонников радикальной смены человечества это не пугает. Например, по мнению Н. Бострома: «Цель трансгуманистов состоит в том, чтобы дать людям возможность продолжить развитие самыми различными способами, в том числе такими способами, которые позволят эволюционировать в такие виды человечества, которые мы сейчас имеем» [5]. В таком случае любое проявление постчеловеческого не будет являться утратой и не должно вызывать огорчения. Перед человечеством, напротив, открываются невиданные новые горизонты, исчезает необходимость и появляется истинная свобода. Понятие свободы всегда и во все времена вызывало постановку философских вопросов и ответов, в том числе этических, вопросов морали и нравственности.

Рассматривая понятие «человеческого», ученые на протяжении веков вкладывали в данное понятие определённую совокупность черт и качеств. Трансгуманизм пытается обойти этот вопрос стороной. Что есть норма? Что является естественным для человека? Границы человеческого туманны и размыты, ибо исчезает опора на «естественность», на само понятие «норма». Человек является прекрасным материалом для всевозможных опытов и отработки новых технологий, неким объектом технологических манипуляций, в том числе и ошибочных. Дэвид Пирс отмечает: «С одной стороны, мы осуждаем программистов, которые создают компьютерные вирусы и наводят сеть поврежденным программным кодом. С другой стороны, повсеместно передаем собственный поврежденный программный код из поколения в поколение – а именно, летальную генетическую болезнь (старение) и предрасположенность к психическим расстройствам, депрессии и другим нехорошим продуктам эволюции. При достаточном развитии репродуктивной медицины почему бы нам не стать более ответственными родителями? Почему бы не спланировать долговременное генетическое здоровье и счастье будущих поколений?» [5]. Действительно возникает такой вопрос: если наука и прогресс дает нам возможности для подобного решения проблем, то почему вызывает возражение прекращение страданий и боли? Если мы можем помочь, но ничего не делаем, то это выглядит неэтично и даже нелепо. И вот здесь возникает вновь проблема – кто судьи и кто будет решать проблему наличия здоровья или так называемого «генетического мусора»? Как будут рассматриваться сами параметры улучшения и возможность согласия на данное вмешательство, например, родителей. Интересен вопрос о благе и смысле жизни, понятии «хорошая» жизнь, вопросы нормальности или патологии. Существует и социальный аспект, ибо никто не отменял имущественного неравенства и различных возможностей в оплате подобных услуг, что ставит людей в неравное положение в процессе улучшения своих биологических или ментальных проблем. На наш, взгляд, это еще более усилит проблему неравенства, сделает стратификацию

болезненно выраженной. И конечно встает вопрос о неудачах «улучшения», об ответственности за принятые решения, и даже о понятии долга и совести.

Встает законный вопрос о том, является ли научный прогресс и безудержное развитие технологий хоть каким-то моральным оправданием вмешательства в сущность человека? Так, например, в работах российского ученого С.С. Хоружего мы читаем: «Человека неотвратимо ждут радикальные изменения. Если он сумеет осмыслить заново свою «человечность», точно определив, чему в ней надлежит быть строго хранимым, а чему – меняться и обновляться, – эти изменения еще могут стать не крахом человека, а его обновлением. А парк новых технологий – стать частью ресурсов обновления» [6, с. 30]. Сама мысль об улучшении природы человека не вызывает особых возражений, но встает проблема: а сможет ли такой человек остановиться на определенных пределах развития, сохранит ли он умение рефлексировать и такое качество, как эмпатия? «Красная черта» находится очень близко. Известный ученый Ф. Фукуяма считает, что прогресс нельзя остановить, развитие технологий является законом развития, но данные технологии (многие из них) не должны делать из человека раба этого прогресса. Он отмечает: «Мы не обязаны считать себя рабами неизбежного технологического прогресса, если этот прогресс не служит человеческим целям» [7, с. 308]. Хотелось бы добавить к целям и существующие ценности, ибо именно они удерживают человечество в определенных общечеловеческих цивилизационных рамках, рамках моральных и нравственных, этических и эстетических. Потеряв их, человечество начнет терять и «человеческий облик, ибо «пост-человеческий мир может оказаться куда более иерархичным и конкурентным, чем сегодняшней, а потому полным социальных конфликтов. Это может быть мир, где утрачено будет любое понятие «общечеловеческого», потому что мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек» [7, с. 218].

В любом случае противники трансгуманизма отмечают множество проблем и рисков,

которые, возможно, даже не лежат на виду, но приведут не к улучшению, а ухудшению и даже разрушению личности, которая будет улучшаться физически, но деградировать духовно. Игра с генетическим кодом человека может быть проиграна [8, с. 51]. Инновации в сфере человеческой природы – вещь довольно опасная и непрогнозируемая. Как изменятся сами представления человека о себе, о смысле жизни, смерти, любви и совести, о понятии культуры в целом? Заранее никто не знает ответа, каким должен быть новый человек, или постчеловек. Отсюда встает еще один вопрос – вопрос об особенностях постчеловеческой эры. Вероятнее всего, быстрого перерождения человека просто не может быть, не может быть «скачка», а только длительный эволюционный процесс появления новых антропологических характеристик, которые будут довольно болезненны для человека и человечества, хотя и несут с собой огромные потенциальные возможности. Глубоко оптимистический взгляд на мир, как нам кажется, здесь неправилен. Если мы рассуждаем о проблемах медицинских – нейроинтерфейсы, протезы, раннее определение патологии, изменение больного гена и новейший скрининг, то здесь раскрываются невиданные возможности для борьбы с тяжелыми недугами и для полноценной жизни человека, в которой уменьшены страдания, старение, болезни и смерть. Уже сегодня данные направления активно развиваются и не вызывают сомнений в их необходимости. С другой стороны, наиболее радикальные и ожидаемые технологии включают в себя генную инженерию, перенос личности с биологического мозга на цифровую базу – загрузку сознания, изолированный мозг (киборг с мозгом человека), крионику и анти-старение – радикальное продление жизни. Такие сценарии вмешательства в природу человека вызывают споры и неприятие, являются по сути очень опасной идеей, как мы уже отмечали, ибо именно здесь возможны побочные явления. Например, избыточность жизни может создавать пресыщение одних, в то время как другие будут испытывать нехватку, что приведет к конфликтам и усилит неравенство. Как пишет Е.В. Яровая: «Доступ к технологиям продления жизни и улучшения тела может привести

к появлению привилегированной «бессмертной» элиты и усилению социального расслоения, где часть людей получают доступ к бессмертию и улучшениям, в то время как другие останутся в уязвимом положении. Это угрожает разделением людей на «улучшенных» и «обычных», что создаёт основу для возникновения новых классовых или даже биологических различий. В обществе, где люди могут жить почти вечно, могут исчезнуть институты брака и семьи, так как репродуктивная функция станет менее значимой, а эктогенез и клонирование полностью изменят понятие о родительстве [9, с. 105]. Встанет вопрос о возможных пределах киборгизации, особенно мозга. Такие рискованные направления справедливо могут называть апокалиптическим трансгуманизмом. Вопросов очень много, но мы взглянем на основные с точки зрения философии.

Во-первых, мы должны четко ответить на вечный вопрос: что есть человек, что в нем должно быть с необходимостью неизменно и не улучшаемо? Где критерий минимального человеческого в человеке? На этот вопрос разные философы ответят по-разному. Во-вторых, кому будет принадлежать власть над технологиями и процессом вмешательства и принимаемые решения? Каковы пределы этого вмешательства, которые не позволят превратить человека в марионетку чужой воли, не сделают его просто винтиком в механизме, совершенно лишенном свободы выбора. В-третьих, что должно и будет выступать эталоном и нормой идеального человека, какие его параметры, если они сами будут размыты и четко не сформулированы? Или, напротив, будут четко сформулированы на основе каких-либо фенотипических и генетических признаков, что мы уже проходили в истории на примере нацизма и «белокурой бестии». А ведь в основе также лежали благие намерения создания сверхчеловека, постчеловека.

Итак, трансгуманизм представляет, на наш взгляд, один из самых развиваемых проектов нашего времени. Отметим, что он базируется на трех «С» (суперблагополучие, суперинтеллект и супердолголетие). Это взгляд, который рассматривает улучшение человека как обязательную часть его эволюции, поэтому

человек – это всегда возможность, потенция. Но в действительности его образ не является столь позитивным, так как включает неотъемлемой частью трансформаций проблему сохранения самой личности, ее ценностного ядра. Говоря о постчеловеческой эре, человечеству и ученым не мешало бы задуматься, а достигнута ли собственно человеческая эра. Что касается философов, то они должны серьезно переосмыслить вопрос о человеке в современном мире и ответить, кто такой вообще человек и что делает его человеком. И здесь, как и во все времена, у философов много работы.

Поступила: 27.03.2026;

рецензирована: 10.04.2026; принята: 13.04.2026.

Литература

1. *Huxley J.* New Bottles for New Wine / J. Huxley. London: Chatto & Windus, 1957. 318 p. URL: https://paulhague.net/documents/julian_huxley-transhumanism-in-new_bottles_for_new_wine.pdf (дата обращения: 18.02.2026).
2. *Думинская М.В.* Секулярный гуманизм и трансгуманизм есть утопии современного общества? / М.В. Думинская, В.И. Миллер // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4.
3. *Афонин М.В.* Трансгуманизм: угроза или утверждение жизни / М.В. Афонин, О.А. Еврева // Социальная политика и социология. М.: Рос. гос. социол. ун-т, 2023. Т. 22. № 4 (149).
4. *Гагарин А.С.* Концепция постчеловека: проблема субъектности и экзистенциальные основания бытия человека / А.С. Гагарин, С.А. Новопашин // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (35).
5. *Ломена А.* Интервью Н. Бострома и Д. Пирса / А. Ломена // Журнал «Кронопис». URL: <http://www.hedweb.com/transhumanism/russian.html> (дата обращения: 18.02.2026).
6. *Хоружий С.С.* Проблема постчеловека или Трансформативная антропология глазами синергической антропологии / С.С. Хоружий // Философские науки. 2008. № 2.
7. *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 349 с.
8. *Попова А.В.* Концепция постчеловека / А.В. Попова, Л.Е. Киселевская // История и современность. М.: ООО «Издательство Учитель», 2018. № 3 (29).
9. *Яровая Е.В.* Влияние трансгуманизма на социум. Перспективы и последствия / Е.В. Яровая // Современные философские исследования. М., 2025.